

СТАРТ КОСМИЧЕСКОЙ ЭРЫ

МИХАИЛ Клавдиевич Тихонравов был человеком невероятной любознательности. Математика в школе и инженерные дисциплины, которыми овладел он в Академии им. П. Е. Жуковского, не мешали его романтической увлеченности и склонности к фантастическим размышлениям.

Он писал маслом пейзажи, собирал коллекцию жуков-дровосеков и изучал динамику полета насекомых, тайне надеясь обнаружить в биении крохотных крыл некий новый принцип для конструирования неперелетного летательного аппарата. Ему нравилось математизировать мечты, и он получал, пожалуй, равное удовольствие, и когда расчеты показывали их реальность и когда, напротив, приводили к абсурду: он любил узнавать. Однажды Тихонравов решил рассчитать искусственный спутник Земли. Разумеется, он читал Циолковского и знал, что одноступенчатая ракета не сможет вывести спутник на орбиту, внимательно изучил его «Космические ракетные поезда». «Наибольшую скорость ракеты» и другие работы, в которых впервые теоретически обосновывалась идея многоступенчатой ракеты, но ему было интересно прикинуть различные варианты соединения этих ступеней, посмотреть, во что все это выливается по весам, короче — решить, насколько реально сама идея достижения первой космической скорости, необходимой спутнику на сегодняшнем уровне развития ракетной техники.

Начал считать и увлекся не на шутку. Оборонный НИИ, в котором работал Михаил Клавдиевич, занимался вехами несравненно более серьезными, чем искусственный спутник Земли, но в чести его начальника — Алексея Ивановича Нестеренко — вся эта инженерная полубаллистическая работа в институте не только не преследовалась, а напротив, поощрялась и поддерживалась, хотя и не афишировалась, дабы избежать обвинений в прожектерстве. Тихонравов и маленькая группа его столь же увлеченных сотрудников в 1947—1948 годах без всяких ЭВМ проделали колоссальную расчетную работу и доказали, что действительно существует реальный вариант такого ракетного пакета, который в принципе может разогнать некий груз до первой космической скорости.

В июне 1948 года Академия артиллерийских наук готовилась провести научную сессию, и в институт, где работал Тихонравов, пришла бумага, в которой запрашивалось, какие доклады может представить НИИ. Тихонравов решил доложить итоги своих расчетов по ИСЗ — искусственному спутнику Земли. Никто активно не возражал, но тема доклада звучала все-таки столь странно, если не сказать дико, что решили посоветоваться с президентом артиллерийской академии Анатолием Аркадьевичем Благонравовым.

Совершенно седой в свои 54 года, красивый, изысканно одетый академик в форме генерал-лейтенанта артиллерии в окружении нескольких ближайших своих сотрудников выслушал маленькую делегацию из НИИ очень внимательно. Он понимал, что расчеты Михаила Клавдиевича верны, что все это не Жюль Верн и не Герберт Уэлс, но понимал он и другое: научную сессию артиллерийской академии такой доклад не украсит.

— Вопрос интересный, — усталым, бесцветным голосом сказал Анатолий Аркадьевич, — во включите ваш доклад мы не сможем. Нас вряд ли поймут... Обвинят в том, что мы занимаемся не тем, чем нужно...

Сидевшие вокруг президента люди в погонах согласно закивали.

Когда маленькая делегация НИИ ушла, Благонравов испытывал какой-то душевный дискомфорт. Он много работал с военными и перенял у них, в общем-то, полезное правило не пересматривать принятые решения, но тут вновь и вновь возвращался он к тихонравовскому докладу и дома вече-

ров СССР: «Проводилась в настоящее время разработка нового изделия с конечной скоростью около 7.000 метров в секунду позволяет говорить о возможности создания в ближайшие годы искусственного спутника Земли. Путем некоторого уменьшения веса полезного груза можно будет достичь необходимой для спутника конечной скорости 8.000 м/с...» 16 июля М. К. Тихонравов передает Королеву докладную записку, написанную совместно с И. В. Лавровым: спутник может весить от 1.000 до 1.400 килограммов. Через две недели — 29 июля 1955 года президент Дуайт Эйзенхауэр обнародовал в Белом доме специальный коммюнике о том, что Соединенные Штаты ведут подготовку к запуску искусственного спутника Земли.

Помог бы доклад, а после доклада, как и ожидал Благонравов, один очень серьезный человек в немалом знании спросил Анатолия Аркадьевича, как бы миноходом, глядя поверх головы собеседника: — Институту, впрочем, нечем заниматься, и потому вы решили перейти в область фантастики...

Ироничный улыбок «было предостаточно. Но не только улыбки были. Сергей Королев подошел к Тихонравову без улыбки, сказал, своего не бычавшись по строгой манере: — Нам надо серьезно поговорить...

Они познакомились летом 1927 года на горе Узун-Сырт под Коктебелем во время четвертого Всесоюзного съезда пионерсов, а подружился в ГИИД, и подвале на Садово-Спасской. Потом пути их разошлись. Тихонравов в 38-м пошел: он остался в свободной и в новой встрече...

Королев понимал важность сделанного Тихонравовым, через год выйдет его собственная работа «Принципы и методы проектирования ракет большой дальности», в которой он тоже анализирует различные варианты многоступенчатых «улавок». Но Королев был великим реалистом и психологом. Он понимал, что техническое трудности создания космического пакета ракет, конечно, велики, хотя и преодолимы, но понимал он и другое: начини он работу сейчас — эти трудности возрастут в сотни раз и станут уже непреодолимыми, поскольку к спутнику мы не подготовлены психологически. «Холодная война» заморозит такой проект на корню. Нельзя вернуть ни о каком спутнике до тех пор, пока нет ракеты, способной пресечь атомный шантаж американцев. Он начал разработку ракеты Р-3 с дальностью полета три тысячи километров. Это очень много, во это еще очень мало...

С Тихонравовым договорились быстро: работы продолжатся. Вскоре Михаил Клавдиевич провел анализ двухступенчатого пакета и доказал, что на орбиту можно вывести довольно тяжелый спутник. Королеву схема понравилась: она позволяла не запускать двигатель в высоте — этого еще делать не научились.

В феврале 1953 года было принято решение о создании межконтинентальной баллистической ракеты. Умозрительные схемы огромной машины промывались математикой, и подобно тому, как на белом листе фотобумаги в ванночке с проявителем высвывается четкое контрастное, формулы выявляли контрасты этих схем, их достоинства и пороки. Уже в мае из двух самых перспективных — двухступенчатая баллистическая и двухступенчатая с крылатой второй ступенью — была выбрана первая схема. Королев приступил к главному делу своей жизни.

Гигантская, способная достичь любой точки земного шара ракета была нужна для обороны страны. Но Королев спускал: именно эти ракеты поднимет в космос спутник. Тихонравов возбудил необычайный: теперь речь идет о конкретной ракете, он знает ее реальные параметры. Если заменить боевой заряд частью топлива, а частично спутником, ракета вытщит его на орбиту!

Уже 26 мая 1954 года Королев пишет в Совет Минист-

ров СССР: «Проводилась в настоящее время разработка нового изделия с конечной скоростью около 7.000 метров в секунду позволяет говорить о возможности создания в ближайшие годы искусственного спутника Земли. Путем некоторого уменьшения веса полезного груза можно будет достичь необходимой для спутника конечной скорости 8.000 м/с...» 16 июля М. К. Тихонравов передает Королеву докладную записку, написанную совместно с И. В. Лавровым: спутник может весить от 1.000 до 1.400 килограммов. Через две недели — 29 июля 1955 года президент Дуайт Эйзенхауэр обнародовал в Белом доме специальный коммюнике о том, что Соединенные Штаты ведут подготовку к запуску искусственного спутника Земли.

Помог бы доклад, а после доклада, как и ожидал Благонравов, один очень серьезный человек в немалом знании спросил Анатолия Аркадьевича, как бы миноходом, глядя поверх головы собеседника: — Институту, впрочем, нечем заниматься, и потому вы решили перейти в область фантастики...

Ироничный улыбок «было предостаточно. Но не только улыбки были. Сергей Королев подошел к Тихонравову без улыбки, сказал, своего не бычавшись по строгой манере: — Нам надо серьезно поговорить...

Они познакомились летом 1927 года на горе Узун-Сырт под Коктебелем во время четвертого Всесоюзного съезда пионерсов, а подружился в ГИИД, и подвале на Садово-Спасской. Потом пути их разошлись. Тихонравов в 38-м пошел: он остался в свободной и в новой встрече...

Королев понимал важность сделанного Тихонравовым, через год выйдет его собственная работа «Принципы и методы проектирования ракет большой дальности», в которой он тоже анализирует различные варианты многоступенчатых «улавок». Но Королев был великим реалистом и психологом. Он понимал, что техническое трудности создания космического пакета ракет, конечно, велики, хотя и преодолимы, но понимал он и другое: начини он работу сейчас — эти трудности возрастут в сотни раз и станут уже непреодолимыми, поскольку к спутнику мы не подготовлены психологически. «Холодная война» заморозит такой проект на корню. Нельзя вернуть ни о каком спутнике до тех пор, пока нет ракеты, способной пресечь атомный шантаж американцев. Он начал разработку ракеты Р-3 с дальностью полета три тысячи километров. Это очень много, во это еще очень мало...

С Тихонравовым договорились быстро: работы продолжатся. Вскоре Михаил Клавдиевич провел анализ двухступенчатого пакета и доказал, что на орбиту можно вывести довольно тяжелый спутник. Королеву схема понравилась: она позволяла не запускать двигатель в высоте — этого еще делать не научились.

В феврале 1953 года было принято решение о создании межконтинентальной баллистической ракеты. Умозрительные схемы огромной машины промывались математикой, и подобно тому, как на белом листе фотобумаги в ванночке с проявителем высвывается четкое контрастное, формулы выявляли контрасты этих схем, их достоинства и пороки. Уже в мае из двух самых перспективных — двухступенчатая баллистическая и двухступенчатая с крылатой второй ступенью — была выбрана первая схема. Королев приступил к главному делу своей жизни.

Гигантская, способная достичь любой точки земного шара ракета была нужна для обороны страны. Но Королев спускал: именно эти ракеты поднимет в космос спутник. Тихонравов возбудил необычайный: теперь речь идет о конкретной ракете, он знает ее реальные параметры. Если заменить боевой заряд частью топлива, а частично спутником, ракета вытщит его на орбиту!

Уже 26 мая 1954 года Королев пишет в Совет Минист-

ров СССР: «Проводилась в настоящее время разработка нового изделия с конечной скоростью около 7.000 метров в секунду позволяет говорить о возможности создания в ближайшие годы искусственного спутника Земли. Путем некоторого уменьшения веса полезного груза можно будет достичь необходимой для спутника конечной скорости 8.000 м/с...» 16 июля М. К. Тихонравов передает Королеву докладную записку, написанную совместно с И. В. Лавровым: спутник может весить от 1.000 до 1.400 килограммов. Через две недели — 29 июля 1955 года президент Дуайт Эйзенхауэр обнародовал в Белом доме специальный коммюнике о том, что Соединенные Штаты ведут подготовку к запуску искусственного спутника Земли.

Помог бы доклад, а после доклада, как и ожидал Благонравов, один очень серьезный человек в немалом знании спросил Анатолия Аркадьевича, как бы миноходом, глядя поверх головы собеседника: — Институту, впрочем, нечем заниматься, и потому вы решили перейти в область фантастики...

Ироничный улыбок «было предостаточно. Но не только улыбки были. Сергей Королев подошел к Тихонравову без улыбки, сказал, своего не бычавшись по строгой манере: — Нам надо серьезно поговорить...

Они познакомились летом 1927 года на горе Узун-Сырт под Коктебелем во время четвертого Всесоюзного съезда пионерсов, а подружился в ГИИД, и подвале на Садово-Спасской. Потом пути их разошлись. Тихонравов в 38-м пошел: он остался в свободной и в новой встрече...

Королев понимал важность сделанного Тихонравовым, через год выйдет его собственная работа «Принципы и методы проектирования ракет большой дальности», в которой он тоже анализирует различные варианты многоступенчатых «улавок». Но Королев был великим реалистом и психологом. Он понимал, что техническое трудности создания космического пакета ракет, конечно, велики, хотя и преодолимы, но понимал он и другое: начини он работу сейчас — эти трудности возрастут в сотни раз и станут уже непреодолимыми, поскольку к спутнику мы не подготовлены психологически. «Холодная война» заморозит такой проект на корню. Нельзя вернуть ни о каком спутнике до тех пор, пока нет ракеты, способной пресечь атомный шантаж американцев. Он начал разработку ракеты Р-3 с дальностью полета три тысячи километров. Это очень много, во это еще очень мало...

С Тихонравовым договорились быстро: работы продолжатся. Вскоре Михаил Клавдиевич провел анализ двухступенчатого пакета и доказал, что на орбиту можно вывести довольно тяжелый спутник. Королеву схема понравилась: она позволяла не запускать двигатель в высоте — этого еще делать не научились.

В феврале 1953 года было принято решение о создании межконтинентальной баллистической ракеты. Умозрительные схемы огромной машины промывались математикой, и подобно тому, как на белом листе фотобумаги в ванночке с проявителем высвывается четкое контрастное, формулы выявляли контрасты этих схем, их достоинства и пороки. Уже в мае из двух самых перспективных — двухступенчатая баллистическая и двухступенчатая с крылатой второй ступенью — была выбрана первая схема. Королев приступил к главному делу своей жизни.

Гигантская, способная достичь любой точки земного шара ракета была нужна для обороны страны. Но Королев спускал: именно эти ракеты поднимет в космос спутник. Тихонравов возбудил необычайный: теперь речь идет о конкретной ракете, он знает ее реальные параметры. Если заменить боевой заряд частью топлива, а частично спутником, ракета вытщит его на орбиту!

Уже 26 мая 1954 года Королев пишет в Совет Минист-

С. П. КОРОЛЕВ

М. В. КЕЛДЫШ

М. К. ТИХОНРАВОВ

Монтаж первого искусственного спутника Земли ведут слесари-сборщики опытного завода Юрий Дмитриевич Силаев и Николай Васильевич Селезнев. Фото из архива ОКБ С. П. Королева. Публикуется впервые.

Н. С. ЛИДОРЕНКО

В. И. ЛАППО

Б. С. ЧЕКУНОВ

— А если сделать спутник полечее и попроще? Килограммов на 30 или еще легче? Королев был ошеломлен ситуацией: не расколлаживая Академии наук, маленький, простой спутник (в документе так и назывался «ПС») можно было сделать своими силами, подключив минимальное количество смежников, прежде всего Николая Степановича Лидоренко — это источник тока, и Михаила Сергеевича Рязанского — это радиопередатчик. 5 января 1957 года он отправляет в правительстве докладную записку, в которой говорится о подготовке двух спутников: один весом 40—50 килограммов (он будет первым) и другой — 1.200 килограммов (он станет третьим) и предлагает подготовить ракеты к пуску в апреле—июне 1957 года. Подпись «добро», 25 января подписывает исходные данные по ПС.

Но ракеты еще нет. Вернее, она есть, но она еще не летала. Трудностей очень много, и он не скрывает их, в докладной записке в правительство прямо пишет: «Подготовительные работы к первым пускам ракеты идут со значительными трудностями и отставанием от установленных сроков...» Он намечал первый старт на март. Не успел. 10 апреля вместе с И. А. Пидоприным главным конструктором приборного управления Королев приехал на космодром. В дороге он говорил Пидоприному, что не вернется в Москву, пока ракета не полетит. Первый старт Р-7 (так значился в документах межконтинентальной ракеты) состоялся 15 мая 1957 года. Ракета не полетела: развалилась на активном участке траектории. Пидоприный, главный конструктор стартового комплекса В. П. Барнин, другие специалисты уезжают

в Москву. Заболел любимец Сергея Павловича «Леня Воскресенский» — заместитель по испытанию Леонид Александрович Воскресенский: страшно охуло лицо, и Королев отправил его в Москву. Сергей Павлович сам нездоров. Очень болит голова, его колот ленинградом. Никогда не прекращавшая на плечи жены своих забот, он пишет на этот раз Нине Ивановне так непохоже на него письма: «Когда дела идут хорошо, то и «друзей» помешает...» Настрессен неважно... Не скрою, очень тяжело переживаю эти неудачи... Состояние тревоги и беспокойства... Жара 55 градусов... В середине июня: «Снова у нас нехорошо и очень!» Но он не был Королевым, если бы не добавил: «Мы должны добиваться здесь, именно здесь и сейчас, нужного нам решения!» 24 июня из Москвы позвонил его заместитель К. Д. Бушуев и сказал, что подписал чертёж окончательной компоновки ПС. Спутник весил 83,6 килограмма. А ракета еще не летала... В письме Нине Ивановне от 8 июля: «Много работаем...» 13 июля: «Дела очень и очень неважные...» За все послевоенные годы не было у Сергея Павловича Королева дней безболезненных, чем в то жаркое лето 1957 года. Воистину, он выстрадал свою «семку»: 21 августа Р-7 полетел! После старта не спали до трех часов ночи, говорили о будущих работах и, конечно, о спутнике. Королев знал: теперь «смерка» будет летать — она исчерпала запас возможных отказов, такое вызвало и с другими машинами, и теперь она обязательно будет летать! И она поднимет в космос спутник!

Уже через десять дней, 31 августа, вернувшись в Москву, Королев проводит испытания ПС совместно с ракетой-носителем, а в начале сентября вместе со своими проектантам и испытателями спутник отправился на космодром. На ракетный полигон, который он должен был переименовать в космодром.

МНЕ приходилось беседовать со многими сотрудниками ОКБ С. П. Королева и специалистами-смежниками о первом нашем спутнике. Справду, но его помнит плохо. Работа над ракетой была столь велика и напряжена, что заслоняла в памяти людской этот маленький шарик с «усами» антенн. Заместитель Тихонравов Евгений Федорович Рязанов вспоминал, как Королеву показывали первые эскизы ПС. Все варианты ему не нравились. Рязанов спросил осторожно: — Почему, Сергей Павлович? — Потому что не круглый! — загадочно ответил Королев.

Дело не только в том, что сфера — идеальная форма, обладающая максимальным объемом при минимальной поверхности. Быть может, безотчетно, интуитивно Сергей Павлович стремился к предельному лаконизму и выразительности формы этого исторического аппарата, и ведь действительно сейчас трудно представить себе иную, более емкую эмблему символизирующую век космоса.

Вячеслав Иванович Лапко — конструктор радиопередатчика ПС — вспоминает, как однажды Королев ночью пришел к нему в лабораторию и попросил дать послушать сигналы спутника. Лапко объяснил, что давление и температура внутри спутника контролируются с помощью изменения длины радиопосылки. «Понимаете, пер-

ед смертью он будет писать по-другому», — сказал Лапко. Королеву это очень понравилось. Он с удовольствием слушал сигналы «бип-бип», а потом осторожно, даже с некоторой робостью спросил: — А нельзя сделать, чтобы он какое-нибудь слово писал? Производственный опытный завод тоже больше запомнил ракету, чем ПС.

— Да нас он действительно с точки зрения изготовления был простым, — вспоминал главный инженер Виктор Михайлович Ключарев. — Да и все ваше внимание в те дни сосредоточилось на доводке ракеты-носителя. А по самому спутнику трудно было обеспечить блестящую, отражающую солнечные лучи поверхность: для алюминизации корпуса первого спутника, в то время не было специальной технологии. И это одолели. Все, что сопрягалось с «шахром», стало его буквально носить на руках, в белых перчатках, а осястку, на которой он монтировался, отбугали Королев, следя за всеми работами по спутнику, требовал особого отношения к этому изделию.

Да, Королев требовал, чтобы шар спутника отполировался, страшно переживая солнечными лучами. Он не предполагал, сколь многое отразится в его зеркале 4 октября 1957 года.

ПРИКАЗ о летных испытаниях ПС был подписан на космодроме 2 октября. Руководителями испытательной команды назначены Леонид Александрович Воскресенский — от ОКБ и Александр Иванович Носов — от ракеты-носителя. Ранним утром 3 октября ракету вывели на старт. Работы шли по расписанию, без срывов.

Нас никто не торопит, — говорил Королев. — Если видите хотя бы малейшие сомнения, остановим испытание и доработаем спутник. Время еще есть... Понимал ли Сергей Павлович, что в эти часы закладываются будущие неспасы, ни в каких инструкциях не отмеченные нравственные, этические законы космонавтики? «Нет, не думалось тогда о величии происходящего: каждый делал свое дело, переживая и огорчения и радости», — напишет много лет спустя в своей книге «Первые ступени» заместитель ведущего конструктора ПС Олег Генрихович Ивановский.

На следующий день после запуска ракеты топливом Королев позвал Хомякова, поручил ему подняться на площадку ферм обслуживания и все

минутелю еще раз проверить. По свидетельству очевидцев, все предстартовые действия Главного конструктора были сдержанными, улыбка редкая. Он бесстрастно задавал себе вопросы, на которые не находил ответа. Он не знал, правильно ли выбрана траектория полета, где, собственно, кончается атмосфера, где ее границы. Не знал, поведет ли микрометеориты поларованный шар. Не знал, выдержит ли герметизация космической вакуум. Не знал, справится ли система вентиляции с отводом тепла? Сейчас часто, иногда и без повода, используют ставшие почти крылатым выражение «полет в неизвестность». Но это был действительно полет в абсолютно неизвестное, ничего более неизвестного не было за всю историю человечества.

Стояла густая осенняя ночь. Стартовая площадка освещалась прожекторами. Казалось, что их лучи лучше заставят ракету слетать дымиться — парил жидкий кислород. С надвигавшегося пункта было видно, как вдруг исчез белый дым: загорелись дренажные клапаны, гасились наддувы баков. «Стреляющий» Евгений Ильич Остахов отдал команду, не отрывая лица от черной решетки, окружавшей окуляры перископа. У командного пункта с кнопками в те минуты сидели два оператора: лейтенант Борис Семенович Чекунов и старший техник Анатолий Иванович Корнев. И вот дрогнула темнота, где-то внизу заблещет пламя, блеснуло на мгн бетонного канала, клубы дыма и пыли вырвались из седужды отделившейся ракеты, но вот она вырвалась из этого горячего облака и полетела вверх, залитая светом ночную степь. Спутник стартовал 4 октября 1957 года в 22 часа 28 минут по московскому времени.

— Мы развалились, как рептилия, смеялись и деловались, — вспоминал К. Д. Бушуев. Радиостанция была оборудована в автофургоне, стоявшем метрах в 800 от старта. В фургон набилась масса народу, все хотело услышать голос из космоса. У приемников и магнитофонов сидел Слава Лапко, ждал сигнала. И вдруг услышал сначала далекое, громкое, четкое: «Бип-бип-бип...» Гасло дружное «Ура!», заступил радостный голос Рязанова, который кричал по телефону Королеву в командный бункер: «Есть! Есть сигнал!»

По первому витку баллистическая антенна, что спутник мало теряет высоту*, но для страховки председателя Государственной комиссии Василий Михайлович Рибиков решил дождаться второго витка и тогда уже звонить в Москву, докладывать. Вязно, в Москве была глубокая ночь, все спало... Никто не заметил, что стало уже совсем светло. Наступило первое утро космической эры планеты Земля.

ПОТОМ об этой ночи будут написаны тысячи статей, целые библиотеки книг. Старт первого спутника будет анализироваться со всех сторон: научной, технической, исторической, социальной, политической. Он заставит по-новому взглянуть на многие проблемы нашего века.

По говорить сегодня лишь о политическом значении этого старта применительно к событиям тридцатилетней давности значило бы принизить это событие. Разве не символично, что самое грозное из существовавших тогда видов оружия — баллистическая межконтинентальная ракета, способная нести атомный заряд, едва родившись, буквально в считанные недели превращается в мощнейший инструмент мирной науки? «Нью-Йорк геральд трибун» вроде бы даже с удивлением писала тогда о том, что, «аналогично на очевидную психологическую победу, которую одержал Советский Союз, это не привело к усилению угрозы возникновения войны». Старт 4 октября 1957 года был самой наглядной и убедительной демонстрацией не только научно-технического потенциала Советского Союза, но и новым доказательством его миролюбивой политики.

Спутник вызвал восторг у специалистов — это понятно. Но спутник вызвал восторг и у людей, совершенно не искушенных в научно-технических проблемах. В некоем руководящем предмете, брошенном вверх и не упавшем обратно на Землю, люди увидели чудо человеческой мысли и труда. Советский спутник заставил гордиться собой всех землян — вот главный итог его триумфального полета над планетой. «...Тридцать лет прошло. Уже тридцать лет. Подумать только, как время бежит! Еще только тридцать лет! А как далеко мы уже ушли по космической дорожке! Но как далеко ни ушли мы, какими бы маленькими ни казались нам из дали прошедших лет зеркалаый шарик, он всегда будет светить всем и каждому, напоминая, что мы живем в космосе, которое невозможно превзойти никому и никогда: он — самый первый!»

Во имя всех землян

В Москве продолжается работу международного форума, посвященного 30-летию запуска Советским Союзом первого искусственного спутника Земли. Представляем слово участникам форума.

Дж. ОРТНЕР, профессор (Австрия)
Наша сегодняшняя встреча — это встреча первооткрывателей, людей, которые поняли свою роль, когда был запущен первый искусственный спутник Земли. Благодаря инициативе академика Р. Сегеверы мы смогли встретиться здесь, на форуме, как одна семья. Сотрудничество в исследовании космоса является лучшим примером взаимодействия в решении глобальных проблем на благо всего человечества. Здесь мы должны быть места соображениям престижа, соревнованию. Космос — это будущее человечества. Но у человечества не может быть будущего, если не будет мира на Земле. Сегодня мы находимся на ключевом переломе истории. От нас зависит будущее нашей планеты, а также будущее всего человечества. Мы должны с надеждой и оптимизмом смотреть на будущее. Мирное освоение космоса — это продолжение мирной жизни на Земле, и оно должно осуществляться общими усилиями всех стран Востока и Запада, Севера и Юга.

Б. БОНЕВ, директор Института космических исследований АН Болгарии
Есть много способов отметить столь знаменательную дату, как 30-летие запуска первого в мире искусственного спутника Земли. Можно много говорить о том, например, что достигнута за прошедшие годы. На мой взгляд, главное в этой дате — это напоминание о том, что мы стали свидетелями неслыханной победы человечества, когда люди всей Земли объединились, объединившись, чтобы узнать место нашей планеты во Вселенной. Международное сотрудничество в космосе может стать одним из самых значительных факторов в объединении всего человечества. Свой вклад во всемирную космическую кооперацию вносит и программа «Интеркосмос» социалистических стран. Болгарские ученые участвуют в этой программе с запуска самых первых ее спутников. К последним наиболее значительным работам здесь я бы отнес проекты «Вега» и «Фобос». Уже разработана и программа полета второго болгарского космонавта.

КОРНЕЛИУС де ЯГЕР (Нидерланды)
Истинно великие свершения осуществляются оптимальным образом путем международного сотрудничества, объединения лучших талантов народов, неселящихся планеты. В результате такого сотрудничества можно решить то, что кажется невозможным. В совместных исследованиях космоса возникло подлинное братство ученых Земли. Сейчас ясно: этот процесс должен продолжаться. Следует приветствовать и поддерживать все инициативы, направленные на расширение сотрудничества. Дистанционное зондирование Земли среди прочего показало, насколько хрупка наша планета, на которой мы все живем, и насколько она уникальна. Поэтому у от всего сердца подчеркиваю важность девиза нашего форума: необходимо сотрудничество в космосе! Давайте протянем друг другу руки. Нельзя использовать космос для развязывания войны. Следует не допустить войны в космосе так же, как и на Земле.

С участниками форума беседовал Ю. ЗАЙЦЕВ.

Во имя всех землян

КОРНЕЛИУС де ЯГЕР (Нидерланды)
Истинно великие свершения осуществляются оптимальным образом путем международного сотрудничества, объединения лучших талантов народов, неселящихся планеты. В результате такого сотрудничества можно решить то, что кажется невозможным. В совместных исследованиях космоса возникло подлинное братство ученых Земли. Сейчас ясно: этот процесс должен продолжаться. Следует приветствовать и поддерживать все инициативы, направленные на расширение сотрудничества. Дистанционное зондирование Земли среди прочего показало, насколько хрупка наша планета, на которой мы все живем, и насколько она уникальна. Поэтому у от всего сердца подчеркиваю важность девиза нашего форума: необходимо сотрудничество в космосе! Давайте протянем друг другу руки. Нельзя использовать космос для развязывания войны. Следует не допустить войны в космосе так же, как и на Земле.

С участниками форума беседовал Ю. ЗАЙЦЕВ.

Ярослав ГОЛОВАНОВ.
* ПС существовал 92 суток.